

Новые штрихи к происхождению богини Калтась в свете угорских и финно-пермских параллелей

А. С. Иликаев

Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Российская Федерация,
jumo@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. До сих пор вопрос о происхождении обско-угорской богини *Калтась* остаётся недостаточно изученным. В данной статье рассматривается проблема генезиса *Калтась* на основе прауральских и прафинно-угорских мифологических представлений.

Цель: выявить особенности трансформаций образа угорской богини *Калтась* в аспекте межэтнических культурных взаимодействий.

Материалы исследования: сборники фольклора, этнографическая литература, полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. Известно, что этимология *Калтась* восходит к финно-пермскому понятию *кылд* со значением 'творить, предопределять'. Действительно, сходные с *Калтась* образы имелись у удмуртов: *Кылдысин*, *Кылдыни Мумась*; мари: *Колтышо*. Новизна исследования состоит в том, что автор статьи предлагает новое объяснение теонима *Калтась*. Возможно, что он связан с основой – *кол / kül / хул*, которая прослеживается в марийском *колташ* 'отпускать, ниспосылать, пропускать', в венгерском *külden* 'посылать, отправлять'. Исходя из данной этимологии, впервые в научной литературе образы марийских духов *Колтышо йомшоэнгер*, *Кугыен* были всесторонне сопоставлены с образом *Калтась*, её антропоморфным, орнитоморфным, зооморфным тотемными обликами, в том числе в аспекте дуально-фратриальной организации. В результате сделан вывод о том, что первоначально *Калтась / Колтышо* могла выступать прафинно-угорским божеством, которое в процессе шаманского камлания выпускало, то есть освобождало душу больного человека от власти злых духов. При этом сама *Калтась* исполняла роль медиатора между небесным и водно-подземным миром. Сказанное позволяет заключить, что образ *Калтась* сложился на основе эволюции прауральского тотемного и шаманского божества, связанного, в том числе, с ныряющей птицей-творцом, а также с различными зооморфными и антропоморфными духами, имеющими как солярное, так и лунарное происхождение.

Ключевые слова: *Калтась*, *Кылдысин*, *Колтышо*, традиционные верования, духи, тотем, шаман, боги, мифология, обские угры, финно-пермяки, манси, ханты, коми, удмурты, марийцы

Для цитирования: Иликаев А. С. Новые штрихи к происхождению богини Калтась в свете угорских и финно-пермских параллелей // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 542–553.

New traits to the origin of the goddess Kaltashch in the light of Ugrian and Finno-Permian parallels

A. S. Ilkaev

Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation,
jumo@bk.ru

ABSTRACT

Introduction: the question of origin of the Ob-Ugric goddess *Kaltashch* has so far been insufficiently studied. The article considers the problem of *Kaltashch*'s genesis on the basis of Praural and Prafinno-Ugric mythological representations.

Objective: to find out the origin of the Ugrian goddess *Kaltashch* by means of attraction of additional Finno-Permian materials. For this purpose it was necessary to solve the following problems: to specify etymology of *Kaltashch* and Mari spirit *Koltyshe*; to compare *Kaltashch* with Finno-Permian spirits and deities close to her, first of all with Mari *Koltyshe* and *Kugyeng*; to allocate characteristic totem images and hypostases of *Kaltashch* and close to her Finno-Permian mythological characters.

Research materials: folklore collections, ethnographic literature, author's field materials.

Results and novelty of the research: it is believed that the etymology of *Kaltashch* goes back to the Finno-Permian concept *kyld* with the meaning 'to create, to predetermine'. Indeed, similar images to *Kaltashch* were found in the Udmurts: *Kyldysin*, *Kyldyni Mumasy*; in the Mari: *Koltyshe*.

The novelty of the research lies in the fact that the author offers a new explanation of the theonym *Kaltashch*. It is possible that it is connected with the base *-kol / küil / khyj* which is traced in Mari *koltash* 'to let go, to send, to skip', in Hungarian *külden* 'to send'. Based on this etymology, for the first time in the scientific literature the images of Mari spirits *Koltyscho yomshoenger*, *Kugyeng* were comprehensively compared with the image of *Kaltashch*, its various totemic appearances including in the dual-fraternal organization aspect.

As a result, the author of the research came to the conclusion that there is every reason to assume that originally *Kaltashch* / *Koltyscho* could act as a Finno-Ugric deity who in the process of shamanic kamlanie released, i.e. freed the soul of a sick person from the power of evil spirits. At the same time, *Kaltashch* fulfilled itself the role of a mediator between the heavenly and water-subterranean worlds. The above allows us to conclude that the image of *Kaltashch* was formed on the basis of the evolution of Praural totem and shamanic deity associated, among other things, with a diving bird-creator as well as with various zoomorphic and anthropomorphic spirits having both solar and lunar origin.

Key words: *Kaltashch*, *Kildysin*, *Koltyscho*, traditional beliefs, spirits, totem, shaman, gods, mythology, Ob Ugrians, Finno-Permians, Mansi, Khanty, Komi, Udmurts, Mari

For citation: Ilikaev A.S. New traits to the origin of the goddess *Kaltashch* in the light of Ugrian and Finno-Permian parallels // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2024; 14 (3/58): 542–553.

Введение

Первые сведения о богинях обских угров были зафиксированы К. Ф. Карьялайненом, Б. Мункачи. Культ *Калтась* (*Калтась*) посвятили свои исследования С. И. Руденко, В. Н. Чернецов, Н. В. Лукина, Е. П. Мартынова, А. П. Зенько, Т. А. Молданова, М. А. Лапина [12, 17–19], а также И. Н. Гемуев [37, 79–80], Н. Б. Кошкарёва, В. Н. Соловар, И. М. Плотников [15, 207–312], В. В. Напольских, С. К. Белых, Н. И. Шутова [24; 13, 106], Л. В. Кашлатова [12; 13].

Ещё А. Ф. Риттихом была высказана догадка о схожести угорского божества *Kaltes* и удмуртского *Кылдысина* [7, 185]. Это же мнение впоследствии было повторено У. Харвой [39, 260]. В настоящее время считается, что в основе имени богини *Калтась* лежит заимствованное у финно-пермяков понятие – *кылд* со значением «творить, предопределять» [13, 106–107]. Кроме того, современные исследователи полагают, что на сложение образа и культа *Калтась* повлияли представления иранцев об Адвисуре Анахите [26, 7; 27, 362]. Опираясь на мнение В. Е. Владыкина о близости угорской *Калтась* и марийского *Колтышы* [7, 185], автор статьи даёт свой взгляд на происхождение некоторых черт богини *Калтась* и, тем самым, показывает глубокие прауральские и прафинно-угорские истоки её образа.

Для достижения цели данного исследования потребовалось решить следующие задачи: уточнить этимологию *Калтась* и марийского духа *Колтышо*; сравнить *Калтась* с близкими ей финно-пермскими духами и божествами, прежде всего с марийскими *Колтышо* и *Кугыенгом*; выделить характерные тотемные образы и ипостаси *Калтась* и близких ей финно-пермских мифологических персонажей.

Материалы и методы

В процессе написания статьи были использованы сборники по мифологии и фольклору [16; 17; 18; 19; 20; 21; 33], этнографическая литература, раскрывающая отдельные аспекты божеств *Калтась-Эквы*, *Кылчина*, *Колтышо*, публикации по традиционному мировоззрению финно-угорских народов [2; 3; 4; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14; 22; 24; 26; 27; 28], словари и справочники [5; 6; 30; 33], работы по археологии Урало-Поволжья [24], а также полевой материал автора, собранный в ходе экспедиции в д. Ирсаево Мишкинского района Башкирии в феврале 2024 г.

В качестве основных методов исследования были избраны: метод этнографических и языковых параллелей, сравнительно-исторический подход, анализ фольклорных текстов.

Результаты

Этимология теонима *Калтась*. Богиня *Калтась-Эква* (*Калч-Эква*, *Йоли-Торум-Шань* 'Нижнего мира мать', 'Земная мать'), как отмечает Л. В. Кашлатова, является общей для обских угров: её почитают все группы хантов и манси. Однако на каждой конкретной территории их проживания персонаж имеет свои имена: *Калтась* у манси, *Калтац* у казымских хантов, среднеобские ханты её знают под именами *Каттась-Ими*, *Каттась-Анги* [12, 110–118]. По своим функциям *Калтась* близка восточно-хантыйская *Пугос* [21, I, 617; 21, II, 567; 35, 145]. В. В. Напольских и С. К. Белых, считают, что у угорской богини изначально было другое, неизвестное имя, а своё нынешнее, *Каттась*, она получила позднее [24, 172].

В. И. Вершинин сравнивает первую часть удмуртского теонима *Кылчин* с восточно-

хантыйским понятием *kalt*, обозначающим ‘мифический дух в образе женщины, обитающий в тайге’, а также некие ‘погребённые кости медведя и место их погребения’. Вторая часть удмуртского слова *iñ* *‘женщина, женский’ восходит, в конечном счёте, к финно-пермскому понятию **enä* ‘мать’ [6, 112]. Другие компоненты, связанные с теонимом *Калтась*, вроде *эква*, *ими* являются собственно угорскими и могут означать ‘мать; женщина; жена; тётя’ [31, 73].

Тотемные образы *Калтась* и финно-пермских божеств. Эпитет *Калтась* – ‘вершины реки Сакв горная (лесная) женщина’ [20, II, 617] сам по себе не является уникальной характеристикой богини. Тем не менее показательное сравнение кос *Калтась* с рекой (по записям К. Ф. Карьялайнена): они ‘развеваются как семикратная Обь вместе с устьем’ [28, 56]. Ниже непосредственно обратимся к текстам мифов о *Калтась*, чтобы вычленив из них необходимые для сопоставлений элементы.

По мнению В. Е. Владыкина, хотя теоним *Калтась* был заимствован уграми у западных соседей, складывание образа богини относится к временам финно-угорской общности [7, 185]. Следует обратить внимание на тотемфратрии *Мось* – зайца. Он также мог иметь облик женщины. В XVIII в. у удмуртов бытовали изображения *Кылдысина* в виде женщины. Имелось особое божество, которое покровительствовало женщинам: *Калдык-мумы* (мать *Калдык*). Р. Р. Садиков отмечает наличие у закамских удмуртов богини *Кылдыни Мумась*, являвшейся матерью небесного бога *Илмера*. Впоследствии культ этой значимой богини исчез, но зато долго сохранялось почитание *Калдык / Калтак Мумы*, к которой обращались во время трудных родов [29, 55–56]. Как считает В. Е. Владыкин, первоначально, в лесном охотничьем обществе, удмуртское божество *Kaltes* было тотемом в виде берёзы или зайца, и только впоследствии преобразовалось в божество, покровительствующее земледелию – *Кылдысина* [8, 185].

Богиню *Калтак* у мари, как олицетворение плодородия, супругу умирающего и воскресающего бога *Керемета*, называет О. М. Охотина со ссылкой на О. В. Данилова [26, 77]. Хотя легенда о ‘добром’ *Керемете*, уничтоженном людьми – чувашская, а в мариийской *Керемет* становится причиной гибели зятя *Юмо*,

у восточных мари *кереметы* – благодетельные божества [ПМА]. Кроме того, мариийский *Керемет* связан с берёзой, уткой, лебедем. В мифе о распределении вер *Керемет* в образе селезня слетает с берёзы и заставляет старейшину Бедоя поклониться ему [2, 169; 26, 52–64]. В свою очередь В. Я. Петрухин считает мариийского *Йына*, аналога *Керемета*, близким коми *Ену* [27, 261]. Вряд ли теоним *Калтак* здесь можно возводить к заимствованному мариийцами татарскому слову *калтак* ‘бедный, несчастный’ (‘приносящая беды жена *Керемета*’?). Также представляется уместным соотнести его с татарским словом *калтакай* ‘неподбитые мехом лыжи’ и хантыйским словом *kyläyta* ‘скользить на лыжах’ [5, I, 162]. В. Е. Владыкин пишет о близости *Кылдысина* божеству уржумских мариийцев *Колтышы (Колтышо)* [7, 185].

Мариийско-угорские параллели образа *Колтышо / Кугыен / Калтась*. По мнению К. И. Ситникова, *Колтышо* (букв.: посыльный; причастие от слова *колташ* ‘посылать, отпускать’, также *колтызо* ‘посыльный’) является служебным божеством, подчинённым некоторым мариийским богам и духам. По материалам И. Н. Смирнова, *Колтышо* приносили в жертву кусок хлеба, а *Колтышо йомшоэнгеру* ‘Посланцу пропавшей реки’ – утку [30, 61]. При этом сам *Йомшоэнгер* принимал жертвы не в священных рощах, а на берегах рек щуками и глухарями [11, 263]. Думается, образ *Колтышо йомшоэнгера* наиболее архаичен. Здесь прослеживается связь с водной стихией, изначально, скорее всего, дикой водоплавающей птицей (уткой). Что касается этимологии мариийского *колташ* ‘отпускать, ниспосылать, пропускать’, то, как считает В. И. Вершинин, это слово можно сравнить с удмуртским *кыляны* ‘распашаться’, венгерским *kuideni (küldeni?)* ‘посылать, отправлять’ [5, I, 195]. Учёный ссылается при этом на хантыйское *kolta* ‘течь, протекать’ (к сожалению, без указания на источник). Не исключено, что имелось в виду хантыйское слово (казымский диалект) *хулаты* ‘протекать’ [31, 345].

Ю. А. Калиев указывает, что *Йомшоэнгер*, в свою очередь, входил в свиту божества *Кугыен* ‘Большой человек’. Там он занимал крайне привилегированное положение, относясь к числу главных духов категории *мужо*. Любопытно, что *Йомшоэнгер* в этом случае рассматривался как какая-либо речка (ручей),

текущая с юга на север [11, 263]. У марийцев Башкирии *Йомшоэнгер* и *Колтышо* относились к числу наиболее почитаемых, очень могущественных божеств. Они имели отношение к водно-подземному миру, и их культ был закрыт, таинственен для чужаков. Кроме того, образ *Йомшоэнгера* связывался с образом *Йомази-кува-кугыза* ‘Подземных старухи-старика’ [ПМА]. К. и И. Грузенмейер отмечают в качестве оппозиции образу *Калтась* образ *Куль-Отыра*, относящегося к миру подземных вод, плотоядных рыб (щук) [37, 7].

Таким образом, положение духа *Колтышо* в марийской мифологии не однозначно. Наряду с *Йомшоэнгером*, стоящим над ним божеством более высокого ранга может являться *Кугуен*, соотносимый также с такими божествами, как *Курык-кугыза* ‘Старик горы’, *Курык кугу ен* ‘Горный великий человек’, *Кукарка* ‘Крепкий человек’, *Кугурак* ‘Самый старший’. *Курык кугу ен* живёт на горе, считается одним из *кереметов*, может наказывать, наслав болезнь, вызвать падёж скота, послав своих невидимых солдат (духов?) [30, 70]. У *Кугурака* есть мать – ‘мать горы’. *Кугурак* теряет родителей в детстве, когда те кочуют, но обучается всем навыкам у русских, становится искусным кузнецом, обменивая шкуры зверей на железные изделия. *Кукарка* также живёт на горе в подземном доме [30, 65–68]. С одной стороны, *Колтышо* получается подчинён сразу двум богам, один из которых при этом является служебным божеством другого. С другой стороны, *Йомшоэнгер* и *Кугуен* могут выступать самостоятельными, хотя и близкими родоплеменными божествами, особенно популярными у восточных марийцев [3, 32–38]. По материалам В. М. Васильева (первая половина XX в.), жители деревни Камеева (Башкирия) в числе подчинённых *Кугуйэну* отмечали *Колтызьо*. Ему, наряду с *Витнызе* ‘Докладчику’ и *Капка оролу* ‘Стражу ворот’, приносили в жертву утку. Заслуживает внимания, что жители деревни Тумна (Башкирия), чьим тотемом, по мнению исследователя, была сова, тоже поклонялись *Кугуйэну*, но в составе подвластных ему духов *Колтызьо* не было, зато имелся дух *Толэ*. Последнему приносили в жертву щуку, как и духу *Пий* ‘Собака’ [3, 36]. Имя духа *Толэ*, очевидно, имеет отношение к марийским словам *толе* / *тулаш* / *түле* / *түлаш* ‘мять; качать; шуметь, бродить; стая, размножаться’ [5, II, 523, 549]. При этом

характерно, что, как указывает Л. В. Кашлатова, сыном угорской богини *Каттась* считалось гусиное перо [13, 70] (ср. венг. toll, мар.-тыл в слове *ныстыл* ‘перо’). *Мир-суснэ-хум* в мансийской мифологии имел облик гуся [27, 379]. В деревне Ведресево (Башкирия) почитали *Кугу Йомшо*. В числе служебных духов последнего *Колтызьо* находился в соседстве с таким духом как *Паскысь* ‘Лестница’. Ему также жертвовали утку [3, 37]. Здесь очевиден ‘шаманский’ характер культа *Колтышо*, на что указывает такое говорящее название духа *Паскысь* как ‘лестница’ (вероятно, последний призывался для того, чтобы шаман мог ‘забраться’ по лестнице на небо). Подводя итог всему сказанному, Ю. А. Калиев отмечает, что *Колтышо* считался марийцами духом, отпускающим душу больного из цепких рук духов *мужо*. Последние выступали обитателями подземного царства *Йомшо* во главе с *Кугы-йомшо* (*Кугуенгом*, *Кугураком*) [11, 270]. *Кугы-йомшо* очевидно был близок керемету *Ямашу*, которого похоронили ‘вместе с конём и золотым седлом’ [18, 108–110], а также *Акпатыру*, вся сила которого находилась в плававшей под полом в чане золотой утке. Впрочем, сила оставила героя, когда его тайну разболтала жена [34, 144].

Если обратиться к текстам с участием *Калтась*, то можно отметить ряд символических параллелей вышеотмеченным деталям, связанным с марийскими *Колтышо*, *Кугуенгом* и подобным им персонажами. Анализируя ‘Песню о Казымской богине’, исследователи отмечают ‘кочующий облик’ *Калтась*, которая может носить имя *Ар-Хотынг-Ими* ‘Многих домов женщина’ [22, 27–30]. Передвижение богини *Касум-Ими*, как одного из воплощений *Калтась*, по земле преимущественно маркируется озерами и реками. *Касум-Ими*, например, отвела сыну озеро Шишанг лор, дочери реку Куноват, а сама при этом освоила бассейн реки Казым [22, 11–12].

В мансийском мифе о сотворении земли именно *Йоли-Торум-сянь* подаёт *Нуми-Торуму* через свою крылатую сестру *Калм* идею укрепить зыбкую землю каменным поясом – Уральскими горами [21, 297–298]. Сама *Калтась*, возможно, имеет отношение к Сибирской ‘Женщине Резаное Железо’ [21, 401], то есть к добыче руды [21, 540]. Внутри горы укрывается провинившаяся *Калтась* со своим сыном, до того, как её находит сестра, спустившаяся

из отверстия в небе по лестнице. Сын *Калтась* затем идёт и вытёсывает лодку и вёсла [21, 344], то есть, как и марийский *Кугурак*, проявляет функции культурного героя. Отправляя своего сына *Тарыг-пещ-нималя-сов* на озеро и в другие миры, *Калтась* даёт ему седло, и тот превращается в утку или гуся [21, 270]. Под водой сын богини способен принять облик щуки, облачившись в шкурку рыбы, вручённую матерью [21, 278]. При этом для подъёма на небо он может использовать лестницу [21, 268]. Не лишним будет заметить, что именно по реке, приняв облик рыбы (окуня), уходит от удмуртов-охотников обидевшийся на них *Кылчин*. Сохранилось марийское представление о том, что люди умирают семь раз, пока не превращаются в рыб и не уплывают по воде навсегда [27, 285].

Следовательно, допустимо предположить, что между подчинением марийского *Колтышо* одновременно божествам *Кугураку* и *Йомшоэнгеру*, а также вышеотмеченными параллелями с текстами мифов о *Калтась* существует определённая связь. Однако, чтобы объяснить её возникновение, необходимо рассмотреть основные ипостаси угорской богини.

Ипостаси угорской Калтась / Каттась: орнитоморфный, антропоморфный, зооморфный.

Орнитоморфный облик Калтась. Богиня *Каттась* (*Калтась-ими*) могла представлять в качестве ‘озёрной гагары’ [21, 100]. Она белая, как заячья шкура, старуха, живущая в среднем мире с солнцем и луной, в доме, в который заходят различные животные [21, 114]. При этом, как богиня-мать в облике птицы, она высиживала яйца на поросшем осокой берегу семи озёр. Из снесённого *Каттась* яйца вылупилась самая первая прародительница-женщина [13, 70]. В тексте космогонического мифа, не так давно записанного М. И. Ивановым, марийская богиня *Юмын-Ава* ‘Мать Бога’ в облике утки спустилась с небесного гнезда Лудо Пыжаш (Плеяды) и снесла яйца на поверхность мирового океана. Из них родились два брата *Юмо* и *Йын* (*Керемет*). *Юмын-Ава* оставила также солнце и луну присматривать за нашим миром [10, 143]. Данное предание отразилось в обряде. Так, у восточных мари женщины в начале лета купались в озере, возле которого когда-то делались подношения небесной матери-гусыне. При купании головной убор не снимали. А выходя на берег,

девушки как бы оборачивались снова людьми [ПМА]. Гораздо более известны записанные ранее мифы коми, где утка не только сносит яйцо, из которого вылупляются *Ен* и *Омоль*, но и творит солнце и луну, а потом из тела утки *Ен* созидает землю [19, 414]. Все эти сюжеты в конечном счёте восходят к так называемому мифу о сотворении мира ныряющей птицей. По мнению В. В. Напольских, он возник в пражуральскую эпоху и широко представлен у всех финно-угорских народов [24, 27–28]. Важно при этом, что *Каттась* у обских угров могла иметь облик как утки, так и гусыни [13, 70]. Образ гагары уже несёт хтонический смысл, когда *Калтась* не только давала души, но и забирала их. У восточных мари про богов и особенно *кереметов* также говорили, что они могут и ‘рассердиться, стукнуть’ [ПМА]. Согласно Т. А. Молдановой, прежде, если женщина мучилась родами, к ней являлась *Калтац* в образе лебедя. Таким образом, богиня как бы закрепляла за собою «‘небесные’ черты богини-матери» [13, 69–70].

Главным фетишем святилища *Калтась* недалеко от устья Иртыша был некий ‘медный гусь’ [9, 99]. Культ гуся был особенно развит у марийцев. Гусь являлся священной птицей, его приносили в жертву самым разным богам даже чаще и больше чем уток, которых закладывали преимущественно божествам низшего порядка [ПМА]. Считалось, что мир обустроили и поставили ориентирами мудрые гуси. Восточные марийцы верили, что гуси всегда опускаются отдыхать поближе к воде, поэтому на гусиных стоянках рыли колодцы. Отдельно указывается, что небесный бог *Юмо* дал всему имя и Гусю [33, 118]. В этом мотиве можно усмотреть космогонический смысл: гусь выделяется среди других объектов и заслуживает персонализированного имянаречения.

Характерно, что Млечный путь у мари носил название *Кайык Комбо Корно* ‘Дорога Диких Гусей’. При этом его другое название, по всей видимости, было *Юмынэнгер* ‘Небесная река’. Последняя, по мысли Ю. А. Калиева, представляла собой антипод *Йомшоэнгер*, подземной реки [11, 387]. *Йомшоэнгер* уже связывается с образом *Колтышо* (*Колтызо*), духом в составе подчинённых *Йомшоэнгеру* духов. Выше уже указывалось, что *Йомшоэнгер* отождествлялся не со всякой рекой, а именно с той, что текла с юга на север. Последнее для земель, населённых

удмуртами и марийцами, необычно. Здешние реки, в том числе такие крупные как Кама, Вятка, Уфа, Белая (в верхнем течении) текут, как правило, в обратном направлении, то есть с севера на юг. Но направление юг-север имеют многие западносибирские реки, прежде всего священная для угров река Обь. При этом Обь в угорской мифологии представляет своего рода связующую нить между южной страной птиц, где властвует *Мортым-Эква*, и царством смерти и злых духов далеко на севере, в устье реки.

Исследователи указывают, что *Каттась* в облике лебедя являлась местным божеством в Калтысьянах (месте поклонения манси и хантов *Калтац*). Однако Л. В. Кашлатова, соглашаясь с А. М. Сагалаевым, посчитала ипостась лебедя в составе образа *Каттась* поздним явлением [13, 72]. Тем не менее марийские параллели, особенно практика жертвоприношений, свидетельствуют о том, что 'лебяжье-гусиная' ипостась для *Калтась* являлась скорее всего аборигенной. Кроме того, настоящий культ лебедей был зафиксирован у удмуртов. Птиц не только специально выкармливали, но и наряжали, отправляя плыть по реке. Если лебедь плыл против течения, то есть с юга на север, это считалось благоприятным предзнаменованием. В. В. Напольских справедливо видит в этом реликт ещё сибирских мифопоэтических представлений [24, 76].

Антропоморфный облик *Калтась* зачастую неотделим от её птичьего облика. Характерно в этом отношении сравнение угорской богини с коми *Чож* 'Утка' и *Ань* 'Женщина', марийскими *Юмын-Ава* 'Мать *Юмо*', 'Божья мать', *Юмынудыр* 'Дочь бога' и *Йуксёйдыр* 'Дочь лебедя', мордовскими *Анге-Патяй* 'Мать-богиня' и *Литовой* 'Летающая'. В статье нет возможности разобрать каждый из перечисленных персонажей, замечу лишь то, что есть основания предполагать их общую основу. Так, Л. В. Кашлатовой был записан миф о спуске *Каттась-Ими*, дочери *Торума*, на землю. Согласно мифу, дочь *Торума* проживает в доме размером в семь-шесть сажень. В жилище отца богини имеется отверстие, через которое *Торум* наблюдает над землёй. *Каттась-Ими* также глядит туда каждый день и любит землю [13, 50; 31, 29].

Данный мотив встречается в мордовских преданиях о небесных девах. Героини марийских сказок (например, жена небесного юноши

Улема) навещают своих земных родственников [16, 48–51]. Известен марийцам также образ лесной демоницы, матери чудовища, живущей на западе, в стране изобильной охоты [36, 429]. Угорская *Калтась*, взятая в дом мужем, может становиться 'высотой с высокою женщиною' [21, 95]. О 'небесном доме', где проживает *Ань*, жена *Ена*, говорится в коми космогонических мифах [19, 416]. Селькупам было известно представление о дыре в небе, через которое *Ном* посылал семена съедобных ягод и шерстинки животных [1]. Думается, что все эти воззрения, в конечном счёте, восходят к прауральскому и даже северо-евразийскому мифу о звёздном скоплении Плеяды, которое представлялось отверстием (также озером, гнездом птицы). Через такое отверстие божества, имеющие различный облик, ниспосылали культурные блага и заодно взаимодействовали с земным миром.

Зооморфный облик *Калтась*. Нептичий облик *Калтась* характерен в основном для манси. Речь идёт о таких её ипостасях как зайчиха (на р. Сыгве) и лягушка (на р. Сев. Сосьва). При этом *Най* (то есть *Каттась*) меняла, как и настоящая зайчиха, шубку в зависимости от сезона. Фетишем богини могла служить заячья шкурка, обёрнутая в женскую одежду [13, 72].

У мари зайцев приносили в жертву *Кугураку*. Само слово заяц '*меран*' в марийском является описательным, поскольку настоящее название зайца было табуировано (как, кстати, название солнца). О древности культа зайца и его связи с солярным культом у финно-пермяков говорит найденный сосуд поздняяковской культуры с поселения Добрый Остров (Среднее Поволжье) [33, 161]. Кроме того, изображения зайца встречаются на материале археологии Южного Урала [24, 49]. *Кугурак*, стоящее над *Колтышо* божество, у мари считался мужем *Пиамбар*, младшей дочери *Юмо*. Отмечается, что марийцы-горняки единожды в году жертвовали *Камай-Юмо* (Богу *Камаю*), соотносимому очевидно с *Кугураком*, в жертву зайца [15].

Также мари приносили зайцев в жертву духам (*мужо*), которые традиционно связывались с водной, лесной средой, а также возвышенностями [ПМА]. Близкие к *мужо* духи *водыжи* вообще преимущественно соотносились с озёрами [3, 19–20]. Обычны были для марийцев ритуальные блюда с зайчиатиной. Причём, у мари заяц мог быть связан не только с божествами типа

Кугурак, но и выступать в роли отрицательно-го персонажа. Так, Ю. А. Калиев указывает, что колдунами *локтызо* насылались особые духи болезней *Меран* ‘Заяц’ и *Мужсыр меран* ‘заяц Мужо’ [11, 262]. Однако на самом деле здесь нет никакого противоречия, если учесть связь зайца с духом *Колтышо* через *Кугурака*, его ‘хозяина’, который именно благодаря своему ‘родству’ с другими *мужо* мог эффективно ‘бороться’ с ними: то есть выпускать (отпускать) их.

Другой важной ипостасью *Каттась* является лягушка. Как отмечает Л. В. Кашлатова, в таком виде богиня почитается не везде. Но одна из территориальных групп манси буквально именуется ‘лягушки народом’, и у них лягушка является предком и покровителем. Анализируя полемику между Е. П. Мартыновой и А. В. Бауло по поводу общности культа лягушек для хантов, исследователь склоняется к мнению последнего, что культ лягушки, скорее всего, относился к прауральскому субстрату. Наблюдения угроведов, по мысли Л. В. Кашлатовой, позволяют отождествить *Каттась* с матерью-лягушкой фратрии *Мось*, которая некогда жила на небе, а затем отправилась на землю [13, 73–75].

Что касается пермско-финских параллелей, лягушка играет значительную роль в космогонических мифах коми. *Ен* и *Омоль* обитают в первобытном болоте в виде лягушек [19, 415]. Кроме того Л. С. Грибова указывала на то, что у отдельных групп коми лягушка являлась священным животным, её не трогали и специально «выращивали» также, как удмурты – лебедей [8, 34]. Если обратиться к марийским материалам, то отношение к лягушке у мари по свидетельству информанта было презрительно-снисходительное, специально лягушку никак не почитали [ПМА]. Гораздо большее значение в связи с темой статьи имеют содержащиеся в марийских сказках о невестах-лягушках оригинальные детали, заключающиеся в неоднократном упоминании крылатых лошадей. Если в первой сказке невеста-лягушка помогает персонажу по имени *Кокша* добыть Аргмака, крылатого коня, то во второй – сёстры невесты-лягушки по очереди прилаживают к чудесному, не боящемуся выстрелов из ружья, коню крылья, чтобы герой мог догнать похитителя жены [17, 173–178]. Причём невеста-лягушка в первой марийской сказке выступает дочерью богини солнца *Кечави*, сестрой других

лебёдушек. Утка же мешает *Кокше* найти сбегавшую жену. Но герой пробирается на небо и одолевает жену, принимающую попеременно облик медведицы, а потом и лесного страшилища [16, 179–187].

Связь *Калтась* с образами птицы, коня и лягушки. К. и И. Грузенмейр отмечают в качестве наиболее узнаваемых атрибутов и черт *Калтась* лошадь и водную стихию [37, 7]. Показательными представляются строчки в одном из текстов, посвящённых *Каттась*, когда она в виде гусыни опускается ‘на спину животного, спину имеющего (лошадь)’ [13, 70]. Казалось бы, причём здесь лошадь? Ответ может дать вторая из вышеупомянутых марийских сказок о невесте-лягушке. Вместе с тем образ крылатого коня присутствует в марийском мифе о поднятой на луну девушке-сиротке и образовании Ориона и Плеяд [18, 84]. Также образ крылатой богини, стоящей на коне (лосе, олени), имеется в памятниках пермского звериного стиля. Возможно, в данном случае действительно имеет место какое-то смешение иранских и прауральских мифологических представлений, восходящих к некому палеосибирскому, северо-евразийскому лунарному шаманскому мифу о птице-духе на крылатом животном.

Новое объяснение теонима *Калтась*. Основываясь на вышеприведённых многочисленных угорских и финно-пермских параллелях (включая этимологию имени богини, которая может быть возведена к основе –*кол* / *kiil* / *хул* со значением ‘отпускать, посылать, протекать’), миф о ныряющей птице логично дополняется мифом о некоем озере (реке), по которому плывёт дух *Калтась* / *Колтышо* в виде утки, лебедя или гусыни (возможно, когда-то и в виде рыбы, например, щуки). Здесь стоит напомнить то, что у мари именно *Колтышо* (как служебный дух *Кугы-йомшо*) помогал больному бороться с духами *мужо* [11, 270]. Последний термин восходит к прафинно-угорский **tičš* ‘какая-то болезнь’ и соответствует мансийскому *tãš* ‘дыра в лодке’, хантыйскому *tičš* ‘недуг’, древненевгерскому *taž* ‘болезнь’ [5, 334]. Таким образом, возможно, что, будучи одновременно связанным с небом, горой и водно-подземным миром, божество *Калтась* / *Колтышо* помогало шаманам бороться со злыми духами, заставляя выпускать захваченные (уловленные) ими людские души и вообще служило медиатором между мирами.

Образ *Калтась* в аспекте дуально-фратриальной организации обских угров и её реликтов у мари. В заключение следует рассмотреть отношение *Калтась* к образам медведя и совы (филина), которые традиционно связываются с образом *Пугос* – покровительницей фратрии *Пор*.

Ем-Вош-Ики, божество медведь, считается старшим сыном *Калтась* [37, 7]. Филин выступает мужем *Ай-Мось-Нэ* и *Пор-Нэ*. При этом *Пор-Нэ* является неряшливой людоедкой [13, 45], она облачена в ветхую одежду, а *Ай-Мось-Нэ* щеголяет в красивой шубке, расшитой узором. Женщины постоянно враждуют друг с другом. Соперничество *Ай-Мось-Нэ* и *Пор-Нэ* связано с тем, что к обеим сватается филин [13, 45]. Исходя из этого, по моему мнению, характеристика Н. Л. Гондатти группы *Мось* как ‘сыромясного народа’ является либо неточностью в записях, либо следствием народной этимологии. Ближе к истине, кажется, В. Н. Чернецов, записавший предание о том, где наоборот фратрия *Мось*, а значит *Калтась*, связывалась с традицией варки мяса и бескровных жертв [4, 45].

Характерно, что у марийцев существовали родоплеменные группировки *мужо* / *муж*-мари и *одо*-мари. Члены первой до сих пор, по утверждению некоторых информантов, проживают на территории Марий Эл, а также в деревне Староарзаматово Мишкинского района Башкирии. Причём остальных марийцев они считают ‘чужаками’. Например, к невесткам из числа не *мужо*-мари члены данной родовой группы первое время относятся сурово, ‘сердятся’ на них [ПМА]. Другая группа – *одо*-мари (одошнурцы). Они в прошлом считались диковатыми, подобными медведям. Девушки боялись выходить замуж за парней из числа *одо*-мари [18, 89]. По всей видимости, тотемным предком *мужо*-мари были *Моржанкеремет* и *Йуксё-керемет* в образе лебедей, а *одо*-мари (букв.: ‘удмуртов’) – медведь (один из удмуртских богатырей *Селта*, прогоняя марийцев, оборачивался медведем).

Образ филина (совы) у мари относится к числу наиболее древнейших и популярных. Выше уже указывалось на почитание жителями деревни Тумна божества *Колтышо*. Известно, что марийцы использовали оберег *одыла уитё*, ‘домотканый пояс из шерсти, якобы ограждавший от *овды*’ (букв.: ‘пояс по-удмуртски’). При этом В. И. Вершинин приводит такие марийские

наименования филина и совы как *куговда*, *изовда*. По его мнению, слово *овда* звукоподражательного происхождения и восходит к имитации криков некой лесной птицы, лесного чудовища [5, II, 371–372]. У жителей деревни Лажъял было записано предание о том, *овды* были крылатыми и могли летать [18, 283], хотя обычно *овду* представляют лесным страшилищем. В этой связи стоит напомнить свидетельство Л. В. Кашлатовой о том, что *Ай-Камтась* может быть не связана с определённой породой птиц [13, 101, 107]. Более того, по мысли исследовательницы, не привязанный к конкретной ‘земной’ птице облик *Калтась* является наиболее архаическим [13, 120–121]. При этом зачастую *Калтась* соотносилась с кукушкой, олицетворением ‘уходящей вниз по реке душе’ [13, 72]. Кукушка у обских угров сама выступала как богиня [14, 207–312]. У марийцев в песнях также упоминается путешествующая между мирами *йот кайык* ‘незнакомая птица’ [40, 388] и *юмын куку* ‘божественная кукушка’, связанная с небесным озером [40, 410]. Восточные мари считали, что все души людей в мире принадлежат кукушке, и она потом забирает их с собой [ПМА].

Также марийцам, как и многим народам Северной Евразии, тюркам, арабам, было известно предание о мудрой сове. Одной из причин удаления *Калтась* с неба становится то, что она советует *Нуми-Торуму* выстроить гнездо из костей всех птиц, рыб и зверей [20, II, 617; 21, 342]. В аналогичном марийском предании жена советует небесному богу *Юмо* лишить птиц крыльев [34, 42–41].

«Будучи в определённых пределах амбивалентным, образ *Калтась* может отражать оппозицию не только медведя и совы, но и оппозицию, например, медведя (медведицы) и лягушки. В северохантыйской сказке рассказывается о соперничестве невестки-медведицы, видно, *Пугос*, и невестки-лягушки, скорее всего, *Калтась*. Преимущество оказывается за первой, поскольку у лягушки вместо еды – гнилушки, лыжи гладкие» [1].

В этой связи стоит сравнить сюжет хантыйской сказки с зачином и некоторыми деталями уже упоминавшийся выше, но в другом контексте одной из марийских сказок о лягушке – брачном партнёре. Лягушка даёт герою лошадь, которая не боится шума, а также собаку. Первое животное помогает герою разгромить

врагов, а лягушке справиться с напавшим на братьев медведем. Далее в поисках пропавшей жены герой отправляется к её сёстрам. Они по очереди приклеивают к его коню крылья, чтобы герой мог догнать похитителя. Причём героя всюду сопровождает верная собака. Она же помогает разорвать главного врага [17, 173–178] (ср. марийский дух *Пий* рядом с духом *Колтызьо* в составе подчинённых *Кугу йэнгудухов* у жителей деревни Тумна).

У обских угров *Консынг-Ойка* ‘Когтистый старик’, медведь, – сын или дочь *Нуми-Торума*, нарушивший запрет отца и спустившийся на землю [27, 345]. Ему тождественен брат *Калтась*, который, находясь на спине бегущей (летающей?) лошади, ‘держит’ души [21, 100–101]. Согласно мифу коми, почву из затвердевшего птичьего помёта творит медведь. Он когтями процарапывает болота и горы [19, 432]. В марийской сказке медведь уже предстаёт как недотёпа – он пытается зажечь свет от луны, взобравшись на ель [16, 302]. Впрочем, образ медведя у мари некоторые исследователи считают связанным с почитанием солнца [33, 158].

Обсуждение и заключение

Таким образом, на основе привлечения дополнительных финно-пермских материалов, удалось выявить следующее. Во-первых, теоним *Калтась* может быть объяснён из марийского *колташ* ‘отпускать, ниспосылать, пропускать’, венгерского *külden* ‘посылать, отправлять’. Во-вторых, сопоставление марийских

духов *Колтышо йомшоэнгер*, *Кугыен* с образом *Калтась* позволило обнаружить повторяющиеся детали: упоминание о горе, железе, зайце, берёзе, щуке, утке, гусе, седле, лестнице. В-третьих, были структурированы основные тотемные облики угорской богини в следующие группы: орнитоморфные (гагара, гусыня, лебедь), антропоморфные (небесная женщина), зооморфные (зайчиха, лягушка, медведица). В-четвертых, выявлено, что прауральский миф о ныряющей птице дополняется мифом о некоем озере (реке), по которому плывёт дух *Калтась* / *Колтышо* в виде водоплавающей птицы или рыбы. Учитывая то, что связанный с марийским *Колтышо* термин *мужо* имеет параллели в угорских языках (мансийское *mås*, хантыйское *muš*) со значением ‘дыра в лодке; болезнь’ выдвинуто предположение о том, что божество *Калтась* / *Колтышо* помогало шаманам бороться со злыми духами, заставляло выпускать захваченные ими людские души, таким образом излечивая больных, и таким образом выступая в роли медиатора между различными уровнями мироздания: небесным и водно-подземным.

Сказанное позволяет сделать заключение о том, что образ угорской богини *Калтась* стал результатом эволюции древнего тотемного и шаманского божества, духа, хотя, по всей видимости, не исключавшего смешения северо-евразийских, прауральских, прафинно-угорских и иранских лунарных и солярных культов.

Список источников и литературы

1. Берёзкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 22.12.2022).
2. Бехтерев В. М. Вотяки, их история и современное состояние: Бытовые и этнографические очерки // Вестник Европы. 1880. Ч. 4. № 7–8. С. 141–172.
3. Васильев В. М. Материалы для изучения верований и обрядов народа марий. Краснококшайск: Маробиздат, 1927. 127 с.
4. Вереш П. Этиологический миф обских угров: происхождение фратриальной организации и модель мира // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 43–52.
5. Вершинин В. И. Марий мут-влакын кушеч лиймышт: этимологий мутер. Происхождение слов марийского языка: этимологический словарь: в 2 т. Йошкар-Ола: Стринг. Т. 1. 2017. 346 с.; Т. II. 2018. 395 с.
6. Вершинин В. И. Этимологии удмуртских слов. Йошкар-Ола: [б. и.], 2015. 254 с.
7. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 2018. 400 с.
8. Грибова Л. С. Пермский звериный стиль: (Проблемы семантики). М.: Наука, 1975. 148 с.
9. Зайцев В. Г. Ещё одна мистическая версия гибели группы Дятлова. Новосибирск: Сибпринт, 2021. 128 с.
10. Иликаев А. С. Мотивы творения мира из яйца в космологических мифах прибалтийско-финских народов, марийцев и удмуртов: сравнительно-сопоставительный анализ // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 2. С. 140–153.
11. Калиев Ю. А. Мифы марийского народа. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2019. 447 с.

12. Кашлатова Л. В. Богиня Катгась-Ими в фольклоре среднеобских хантов // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 110–118.
13. Кашлатова Л. В. Женский пантеон обских угров. Тюмень: ФОРМАТ, 2017. 158 с.
14. Кошкарёва Н. Б., Соловар В. Н., Плотников И. М. Обско-угорская сказка о кукушке: вариативность сюжета и архетипические мотивы // Этимология как образ жизни: коллективная монография к 70-летию академика А. Е. Аникина / отв. ред. И. Е. Ким. СПб.: Алетей, 2023. С. 207–312.
15. Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-04-18-17-14-30/29085-kamaj.html> (дата обращения: 05.01.2024).
16. Марийские народные сказки. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2003. 352 с.
17. Марийские сказки / Записи, пер., статья и комм. К. А. Четкарева. Йошкар-Ола: Маргосиздат, 1941. Т. 1: Ронгинский район. 316 с.
18. Марийский фольклор: Мифы, легенды, предания / сост. В. А. Акцорин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 285 с.
19. Мифология коми / А. Н. Власов, И. В. Ильина, Н. Д. Конаков и др.; науч. ред. В. В. Напольских. М.; Сыктывкар: ДИК, 1999. 479 с. (серия «Энциклопедия уральских мифологий», Т. 1).
20. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. Т. 1. 671 с.; Т. 2. 719 с.
21. Мифы, предания, сказки хантов и манси / пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков; сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной, под ред. Е. С. Новик. М.: Наука, 1990. 568 с.
22. Молданов Т. А., Молданова Т. А. Боги земли Казымской / ред. Н. В. Лукина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 114 с.
23. Напольских В. В. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф). М.: Институт этнологии и антропологии АН СССР, 1991. 190 с.
24. Напольских В. В., Белых С. К. Удмуртская Кылдысин – мансийская Калтась: истоки параллелизма // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1993. С. 172–174.
25. Обыденнов М. Ф. Корепанов К. И. Искусство Урала и Прикамья. Ч. I. Эпоха камня и бронзы. Уфа: БЭК, 1997. 91 с.
26. Охотина О. М. Культы коня и птицы в традиционном марийском язычестве: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2003. 201 с.
27. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М.: Изд-во АСТ: Транзиткнига, 2003. 463 с.
28. Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология: Символ и архетип. Новосибирск: Наука, 1991. 152 с.
29. Садиков Р. Р. Традиционная религия закамских удмуртов (история и современность). Уфа: Первая типография, 2019. 320 с.
30. Ситников К. И. Словарь марийской мифологии. Йошкар-Ола: МПИК, 2006. Т. 1: Боги, духи, герои. 160 с.
31. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ФОРМАТ, 2014. 386 с.
32. Сторчак В. М., Сторчак М. В. Синкретические содержания в религиозном мировоззрении народов ханты и манси // Миссия Конфессий. 2022. Т. 11. Ч. 4. С. 28–34.
33. Тойдыбекова Л. С. Марийская мифология. Этнографический справочник. Йошкар-Ола: МПИК, 2007. 312 с.
34. Тошты мары шаявлӓ: Тошто марий ой-влак / В. А. Акцорин чумырен. Ончыл мут ден умылтарымашым В. А. Акцорин возен. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1972. 216 с.
35. Христофорова О. Мифы северных народов России. От творца Нума и ворона Кутха до демонов кулей и злых духов кана. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. 288 с.
36. Beke Ö. Tscheremissische Märchen, Sagen und Erzählungen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1938. 649 p.
37. Grusenmeyer K., Grusenmeyer I., Woliner D. Frozen Magic Bronze & Iron Age Art from Siberia. Bruxelles: Grusenmeyer/Woliner, 2023. 47 p.
38. Mansi mythology / I. N. Gemuev et al.; ed. by V. Napolskikh, A.-L. Siikala, M. Hoppál. Budapest: Akadémiai Kiadó; Helsinki: Finnish Literature Society, 2008. 199 p. (Encyclopaedia of Uralic mythologies; 3).
39. The Mythology of All Races / by Gray Louis H. (Louis Herbert), Moore George Foot, MacCulloch, J. A. (John Arnott). Vol. IV. Finno-Ugric, Siberian / by Uno Holmberg. Boston: Marshall Jones Company, 1927. 587 p.
40. Wichmann Y. Volksdichtung und Volksbrauche der Tscheremissen. Helsinki: SUST, 1934. Vol. LIX. 388 p.

Полевые материалы автора

ПМА – Полевые материалы автора. Экспедиция в д. Ирсаево Мишкинского района, Башкирия. Февраль 2024 г. (информант: В. А. Камилянов, 1974 г. р.).

References

1. Berezkin Yu. E., Duvakin E. N. *Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii catalog* [Thematic classification and distribution of folklore-mythological motifs by area. Analytical catalog]. Available at: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed December 22, 2022). (In Russian)

2. Bekhterev V. M. *Votyaki, ikh istoriya i sovremennoe sostoyanie: Bytovye i etnograficheskie ocherki* [The Votyak people, their history and modern state: Genesis and ethnographic essays]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 1880, no. 4 (7–8), pp. 621–624. (In Russian)
3. Vasilyev V. M. *Materialy dlja izuchenija verovanij i obrjadov naroda marij* [Materials for the study of beliefs and rituals of the Mari people]. Krasnokokshaysk: Marobizdat Publ., 1927. 127 p. (In Russian)
4. Veresh P. *Jetiologicheskij mif obskih ugrov: proishozhdenie fraternal'noj organizacii i model' mira* [The etiological myth of Ob Ugrians: origins of phraternal organization and the world model]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2014, no. 3, pp. 43–52. (In Russian)
5. Vershinin V. I. *Marii mut-vlakyn kushech liimysht: etimologii muter. Proiskhozhdenie slov mariiskogo iazyka: etimologicheskii slovar': v 2 t.* [The origin of Mari words (etymological dictionary): in 2 vol.]. Yoshkar-Ola: String Publ., Vol. 1. 2017. 346 p.; Vol. 2. 2018. 395 p. (In Russian)
6. Vershinin V. I. *Jetimologii udmurtskih slov* [Etymologies of Udmurt words]. Yoshkar-Ola: [w/p], 2015. 254 p. (In Russian)
7. Vladykin V. E. *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov* [Religious and mythological picture of the world of the Udmurt people]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2018. 400 p. (In Russian)
8. Gribova L. S. *Permskij zverinyj stil': (Problemy semantiki)* [Permian animal style: (Problems of semantics)]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 148 p. (In Russian)
9. Zaytsev V. G. *Eshhjo odna misticheskaja versija gibeli gruppy Dyatlova* [Another mystical version of the death of the Dyatlov's group]. Novosibirsk: Sibprint Publ., 2021. 128 p. (In Russian)
10. Ilikaev A. S. *Motivy tvorenija mira iz jajca v kosmologicheskikh mifakh pribaltijsko-finskih narodov, marijcev i udmurtov: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz* [The motifs of the creation of the world from an egg in the cosmological myths of the Baltic-Finnish peoples, Mari and Udmurt peoples: comparative analysis]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija* [Historical Journal: Scientific Research], 2023, no. 2, pp. 140–153. (In Russian)
11. Kaliev Y. A. *Mify marijskogo naroda* [Myths of the Mari people]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 2019. (In Russian)
12. Kashlatova L. V. *Boginja Kattas'-Imi v fol'klоре sredneobskih hantov* [The Goddess Kattashch-Imi in the folklore of the Middle Ob Khanty people]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 4, pp. 110–118. (In Russian)
13. Kashlatova L. V. *Zhenskij panteon obskih ugrov* [Women Pantheon of the Ob Ugrians]. Tyumen': Format Publ., 2017. 158 p. (In Russian)
14. Koshkareva N. B., Solovar V. N., Plotnikov I. M. *Obsko-ugorskaja skazka o kukushke: variativnost' szuzheta i arhetipicheskie motivy* [The Ob-Ugric fairy tale about a cuckoo: the variability of the plot and archetypal motifs]. *Jetimologija kak obraz zhizni: kollektivnaja monografija* [Etymology as a way of life: collective monograph]. Saint-Petersburg: Aleteja Publ., 2023. Pp. 207–312. (In Russian)
15. *Marijskaja istorija v lichah* [Mari history in persons]. Available at: <http://marihistory.ru/2011-04-18-17-14-30/29085-kamaj.html> (accessed January 05, 2024). (In Russian)
16. *Marijskie narodnye skazki* [Mari folk fairy tales]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2003. 352 p. (In Russian)
17. *Marijskie skazki* [Mari fairy tales]. Records, transcriptions, article and comments K. A. Chetkarev. Yoshkar-Ola: Margosizdat Publ., 1941. Vol. 1. 316 p. (In Russian)
18. *Marijskij fol'klор: Mify, legendy, predanija* [Mari folklore: Myths, legends]. Comp. V. A. Aktsorin. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991. 285 p. (In Russian)
19. *Mifologija Komi* [Komi mythology]. Comp. A. N. Vlasov, I. V. Ilyina, N. D. Konakov. Moscow; Syktyvkar: DIK Publ., 1999. 479 p. (*Enciklopedija ural'skih mifologij. T. 1* [Encyclopedia of Ural mythologies. Vol. 1]). (In Russian)
20. *Mify narodov mira: Encyclopedia: V 2-h t.* [Myths of the peoples of the world: Encyclopedia: In 2 vol.]. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija Publ., 2003. Vol. 1. 671 p.; Vol. 2. 719 p. (In Russian)
21. *Mify, predanija, skazkihantov i mansi* [Myths, legends, fairy tales of the Khanty and Mansi peoples]. Comp. N. V. Lukina. Moscow: Nauka Publ., 1990. 568 p. (In Russian)
22. Moldanov T. A., Moldanova T. A. *Bogi zemli Kazymskoj* [Gods of the land of Kazym]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2000. 114 p. (In Russian)
23. Napol'skih V. V. *Drevnejshie etapy proishozhdenija narodov ural'skoj jazykovej sem'i: dannye mifologicheskoi rekonstrukcii (praural'skij kosmogonicheskij mif)* [Ancient stages of the people origin of the Ural language family: data of mythological reconstruction (the proto-Ural cosmogonic myth)]. Moscow: Institut jetnologii i antropologii AN SSSR Publ., 1991. 190 p. (In Russian)
24. Napol'skih V. V., Belykh S. K. *Udmurtskaja Kyldysin – mansijskaja Kaltas': istoki parallelizma* [Udmurt Kyldysin – Mansi Kaltashch: the origins of parallelism]. *Kul'turnogeneticheskie processy v Zapadnoj Sibiri* [Cultural and genetic processes in Western Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1993. Pp. 172–174. (In Russian)
25. Obydenov M. F., Korepanov K. I. *Iskusstvo Urala i Prikam'ja. Chast' I. Epoha kamnja i bronzy* [Art of the Urals and the Kama region. Part I. Age of Stone and Bronze]. Ufa: Izdatel'stvo BJEK Publ., 1997. 91 p. (In Russian)
26. Okhotina O. M. *Kul'ty konja i pticy v tradicionnom marijskom jazychestve* [Horse and bird cults in traditional Mari paganism]. Saransk, 2003. 201 p. (In Russian)

27. Petrukhin V. Ya. *Mify finno-ugrov* [Myths of the Finno-Ugric peoples]. Moscow: AST: Tranzitkniga Publ., 2003. 463 p. (In Russian)
28. Sagalaev A. M. *Uralo-altajskaja mifologija: Simvol i arhetip* [Ural-Altai mythology: Symbol and archetype]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. 152 p. (In Russian)
29. Sadikov R. R. *Tradicionnaja religija zakamskih udmurtov (istorija i sovremennost')* [Traditional religion of the Udmurt people of the Kama region (history and modernity)]. Ufa: Pervaya tipografiya Publ., 2019. 320 p. (In Russian)
30. Sitnikov K. I. *Slovar' marijskoj mifologii* [Dictionary of Mari mythology]. Yoshkar-Ola: MPIK Publ., 2006. Vol. 1. *Bogi, dukhi, geroi* [Gods, spirits, heroes]. 160 p. (In Russian)
31. Solovov V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: FORMAT Publ., 2014. 386 p. (In Russian)
32. Storchak V. M., Storchak M. V. *Sinkreticheskie sodержanija v religioznom mirovozzrenii narodov hanty i mansi* [Syncretic contents in the religious worldview of the Khanty and Mansi peoples]. *Missiya Konfessij* [Mission of Confessions], 2022, no. 11 (4), pp. 28–34. (In Russian)
33. Toydybekova L. S. *Marijskaja mifologija. Jetnograficheskij spravocchnik* [Mari mythology. Ethnographic reference book]. Yoshkar-Ola: MPIK Publ., 2007. 312 p. (In Russian)
34. *Toshty mary shajavlä: Toshto marijoj-vlak* [Ancient Mari legends]. Comp. V. A. Aktsorin. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1972. 216 p. (In Mari)
35. Khristoforova O. *Mify severnyh narodov Rossii. Ot tvorca Numa i vorona Kutha do demonov kulej i zlyh duhov kana* [Myths of the northern peoples of Russia. From the creator Num and the raven Kutkh to the demons of Kul and the evil spirits of Kan]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2023. 288 p. (In Russian)
36. Beke Ö. *Tscheremissische Märchen, Sagen und Erzählungen*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1938. 649 p. (In German)
37. Grusenmeyer K., Grusenmeyer I., Woliner D. *Frozen Magic Bronze & Iron Age Art from Siberia*. Bruxelles: Grusenmeyer / Woliner, 2023. 47 p. (In English)
38. *Mansi mythology*. I. N. Gemuev et al.; ed. by V. Napolskikh, A.-L. Siikala, M. Hoppál. Budapest: Akadémiai Kiadó; Helsinki: Finnish Literature Society, 2008. 199 p. (Encyclopedia of Uralic mythologies; 3). (In English)
39. *The Mythology of All Races*. By Gray Louis H. (Louis Herbert), Moore George Foot, MacCulloch, J. A. (John Arnott). Vol. IV. Finno-Ugric, Siberian / by Uno Holmberg. Boston: Marshall Jones Company, 1927. 587 p. (In English)
40. Wichmann Y. *Volksdichtung und Volksbrauche der Tscheremissen*. Helsinki: SUST, 1934. Vol. LIX. 388 p. (In German)

Field materials of the author

Field materials of the author – *Ekspediciya v d. Irsaevo Mishkinskogo rajona, Bashkiriya. Fevral' 2024 g. (Informant: V. A. Kamilyanov, 1974 g. r.)* [Expedition to the village of Irsaevo, Mishkinsky District, Bashkiria. February 2024 (Informant: V. A. Kamilyanov, 1974 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иликаев Александр Сергеевич, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Института социальных и гуманитарных наук Уфимского университета науки и технологий (450076, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32), кандидат политических наук.

jumo@bk.ru

ORCIDID: 0009-0003-6773-9053

ABOUT THE AUTHOR

Ilikaev Aleksandr Sergeevich, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technologies (450076, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi Str., 32), Candidate of Political Sciences.

jumo@bk.ru

ORCID ID: 0009-0003-6773-9053